

Хуан Ятин, аспирант, старший преподаватель Хэйлунцзянского университета, г. Харбин, КНР; e-mail: huangyating1990@163.com

Бай Вэньчан, доктор филологических наук, профессор Хэйлунцзянского университета, г. Харбин, КНР; e-mail: sashabai@126.com

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И МЕХАНИЗМ МЫШЛЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА

Благодаря длительной практике перевода, человечество получило очень ценное понимание его сущности. Тем не менее, предыдущие исследователи уделяли больше внимания сравнению результатов перевода, при этом механизм мышления переводчика фактически не рассматривался. В связи с этим полученные выводы или методы не могли эффективно использоваться на практике перевода и в теории преподавания перевода. На основе модели семантического треугольника авторы пытаются описать работу переводчика с помощью серии экспериментов и познать суть перевода посредством изучения особенностей процесса.

Ключевые слова: семантический треугольник, процесс перевода, механизм перевода.

Huang Yating, Ph.D., Senior Lecturer at Heilongjiang University, Harbin, PRC; e-mail: huangyating1990@163.com

Bai Wenchang, Ph.D., Professor at Heilongjiang University, Harbin, PRC; e-mail: sashabai@126.com

TRANSLATION ACTIVITIES AND THINKING MECHANISM OF INTERPRETERS

Humanity has achieved a very valuable understanding of the essence of translation during the long period of translation practice. However, researchers in the past paid more attention to the translation product, while research into the thinking mechanism of translators/interpreters was of little interest to them. Therefore, the conclusions or methods obtained could not be effectively applied to translation practice and translation pedagogy. Through the use of the semantic triangle theory, the authors of the present paper try to describe the fundamental principles of translators and interpreters' work with the help of a series of experiments in order to learn the translation/interpreting essence through studying the translation/interpreting process.

Key words: semantic triangle, translation process, translation mechanism.

Переводческая деятельность человечества имеет более чем тысячелетнюю историю. В этом длительном практическом процессе люди постоянно размышляют о сути переводческой деятельности и постепенно получают ценные выводы. В целом, эти выводы отражают суть переводческой деятельности. Например, Бархударов даёт такое определение: «Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на родном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания,

то есть значения» [Бархударов, 1975: 11]; Виноградов понимал перевод как «вызванный общественной необходимостью процесс и результат передачи информации (содержания), выраженной в письменном или устном тексте на одном языке, посредством эквивалентного (адекватного) текста на другом языке» [Виноградов, 2001: 14]. Известные переводчики обогатили исследования новыми теориями: Юджин Найда вывел теорию динамической эквивалентности, Сьюзен Басснетт — теорию культурной эквивалентности, Даница Селескович — интерпретативную теорию перевода и т.д.

Но приходится признать, что знание лишь теории переводческой деятельности не может помочь нам выполнять эффективные и качественные переводы, как знание только о том, что «живопись — это искусство цвета и линий» не может помочь нам нарисовать картину. Таким образом, люди начали исследовать законы переводческой деятельности, исходя из операционного аспекта. В результате были выделены определенные типы перевода, а именно: «буквальный перевод», «свободный перевод», «описательный перевод». В ходе исследований были сформулированы конкретные переводческие методы: «разделение, объединение, увеличение, сокращение, трансформация, конверсия». [Бархударов, 1975].

Но следует сказать, что эти методы и способы не всегда могут предоставить переводчикам конкретные решения проблем в переводческой деятельности. Когда нужен буквальный перевод? Когда свободный перевод? При каких обстоятельствах нужно объединение и при каких обстоятельствах разделение? Чем это объясняется? Практика перевода и преподавание перевода требуют исследований, которые могут предоставить конкретные решения. Это требует от исследователей изменения угла зрения и выявления наиболее существенных законов процесса перевода — механизма мышления переводчика.

Игра как пример механизма перевода

На развлекательном канале ССТV играли в игру, в которой игроки должны были описывать друг другу увиденное через язык тела. Правила заключаются в следующем: судья показывает игроку А табличку, где в течение 5 секунд отображаются слова «У Сун убивает тигра»¹. Игрок А должен передать информацию игроку В с помощью жестов (говорить запрещено). Игрок В должен передать игроку С полученное от игрока А содержание таким же образом, а когда содержание передано последнему игроку, он(а) должен(а)

¹ У Сун — персонаж романа «Речные заводы». Можно также показывать другие фразы, афоризмы, названия песен, сказок.

озвучить его. Два случая, произошедших во время этой игры, могут быть очень познавательны для изучения перевода:

1. Язык тела игрока А менее развит. Он с трудом передал игроку В информацию «У Сун убивает тигра». Язык тела игрока В очень развит, и у него талант актёра. Правильно поняв действия игрока А, он не скопировал его действия, а передал ту же информацию игроку С таким образом, чтобы тот быстрее его понял (подобно тому, как в переводе существует «передача смысла при отбрасывании формы»).

2. Игрок А передал игроку В информацию достаточно удачно подобранными жестами, но игрок В его не понял. Игроку В приходится имитировать действия игрока А по памяти, в результате чего игрок С не понял смысла полученного сообщения.

3. Другой вариант развития ситуации (2): игроку В приходится механически имитировать действие игрока А по памяти, но игрок С по этому, не вполне удачному, описанию определил значение переданного от игрока А через игрока В сообщения. Исход игры был удачным².

Можно сделать вывод о том, что у каждого человека разная способность понимать и выражать понятое. Ключ к успеху в этой игре состоит не столько в способности игроков выражать, сколько в способности понимать. Правильное понимание является предпосылкой правильного выражения. Даже при хорошо развитых актёрских способностях, не поняв изначального сообщения, невозможно правильно передать информацию. Так же происходит при переводе.

Пример № 1. Проходит месяц, другой – Паша безмолвствует. Достоевского, поглощённого сочинением «Идиота», начинает сильно тревожить это молчание. (Волгин, с. 57).

Первый перевод: 过了一个月, 另一边的巴沙一直沉默。这种沉默使正在致力于《白痴》创作的陀思妥耶夫斯基焦虑不安。

Поправленный перевод: 过了一个月, 又过了一个月, 一直没有巴沙的信。他的沉默让一心扑在《白痴》写作上的陀思妥耶夫斯基焦虑不安。

Автор первого перевода не понял значение слова «*другой*» в этом контексте. Но проверяющий переводчик, полностью поняв значение слова «*безмолвствует*» в этом контексте, отказался от глагола и предпочёл употребить предложение, чтобы точно передать исходную информацию.

Пример № 2. Обсуждая с Майковым Пашину неустроенность и неукоренённость, он в сердцах добавляет: «Какое направление,

² Это похоже на «буквальный перевод», который иногда может помочь осуществить коммуникацию. В настоящей статье это подробно не обсуждается.

какие взгляды, какие понятия, какое фанфаронство! Это типично. Но опять-таки, с другой стороны, как его оставить? Ведь ещё немного, и из этих понятий выйдет Горский или Раскольников» (там же, с. 59).

Первый перевод: 在和迈科夫谈巴沙的不妥善和轻浮时, 他在心里补充到: “什么方向, 什么观点, 什么概念, 多么夸口! 这很典型。但是又从另一方面讲, 怎么留下他? 在戈爾斯基和拉斯科尔尼科夫身上多多少少会体现这些概念。

Проверенный перевод: 在和迈科夫谈起巴沙的不妥善和不定性时, 他生气地补充到: “都是些什么倾向! 什么观点! 什么概念! 这么夸口! 太典型了。从另一方面讲, 怎么能撇下他不管呢? 再往前走一步就是戈爾斯基和拉斯科尔尼科夫啦。

Проверяющий переводчик исправил неверно понятое первым переводчиком выражение «*в сердцах*», учитывая контекст, уточнил значение фразы «*его оставить*» и исправил неправильный перевод конструкции «из X выйдет Y». Особенно стоит отметить, что в проверяющем переводе сочетание «*ещё немного*» было переведено как 再往前走一步. Этот переводческий вариант точный, естественный и уместный.

Из этих двух примеров следует следующее: причина ошибок первого перевода заключается в том, что переводчик не понимает смысл оригинала, а не в том, что он не способен выразить мысль (подобно второму случаю из игры, где В только механически подражает действию А: *другой* > 另一边的, *в сердцах* > 在心里 и т.д.).

Два семантических треугольника в сознании переводчика

В лингвистике существует «модель семантического треугольника», которая объясняет взаимосвязь между экспонентом, сигнификатом и денотатом.

Рисунок 1

В этом треугольнике денотат является конкретным объектом действительности. Сигнификат является абстракцией, отражающей наиболее существенные признаки бесчисленных объектов. Экспонент является планом выражения лингвистического знака, то есть фонетической или письменной формой. Если сигнификат – 无色无味的透明液体，其化学分子式为 H_2O ，то экспонент – 水 (река, колодезная вода, дождь, питьевая вода, хозяйственно-бытовая вода и т.д.), денотат – 水或 /shui/³.

Переводчик мыслит на двух языках⁴. В его сознании сосуществуют два семантических треугольника. А именно:

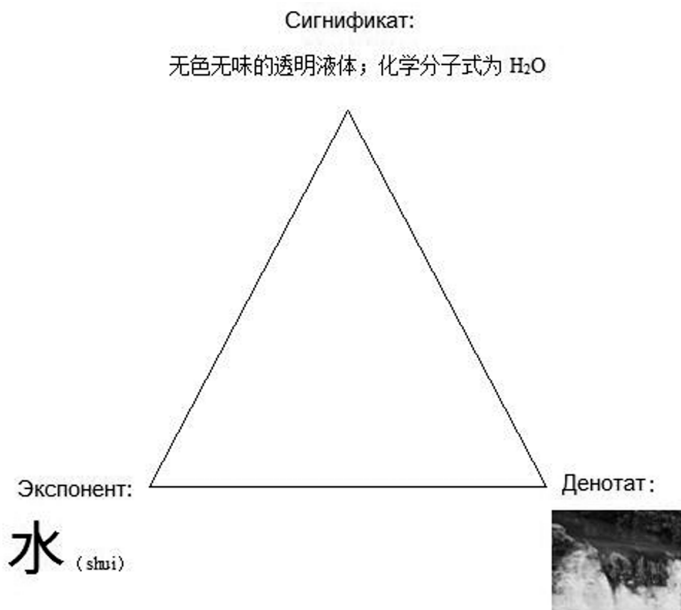

Рисунок 2

Если мы сравним рис. 2 и 3, то мы обнаружили, что сигнификат № 2 = сигнификат № 3, денотат № 2 = денотат № 3, экспоненты при этом не равны. Таким образом, мы можем поместить два рисунка в один.

³ Исходя из этого, мы можем расширить понятие сигнификата с предмета на явление (т.е. если сигнификат — «солнце поднимается с востока», то денотат — один из законов вращения Земли вокруг своей оси и вращения Земного шара вокруг Солнца, т.е. Солнце всегда появляется с Востока, а экспонент — это текстовое предложение «Солнце поднимается с востока». Конечно, сигнификат может быть расширен на силлогизм или рассказ о каких-либо сложных процессах. Соответственно экспонент расширяется на группу предложений, абзац и текст.

⁴ В этой статье не рассматривается многоязычный перевод.

Сигнификат:
Бесцветная прозрачная жидкость; химическая формула: H_2O

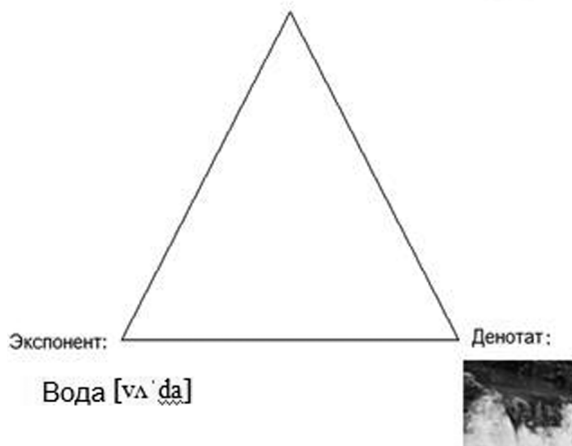

Рисунок 3

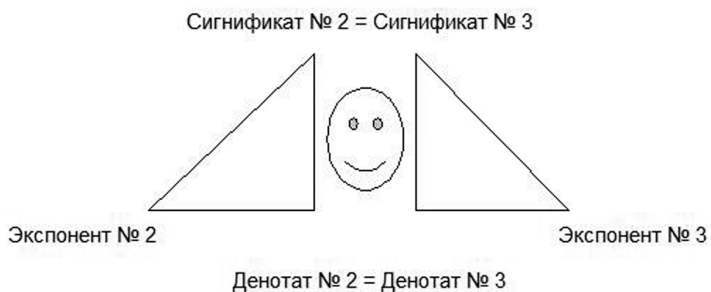

Рисунок 4

Этот рисунок также может быть упрощён:

Рисунок 5

Это полученная нами схема механизма мышления переводчика. Переводчик воспринимает информацию (через прослушивание или чтение) на языке оригинала и выражает сообщение на другом языке (через говорение или написание) после обработки информации. Здесь мы не видим процесс преобразования сигнификат № 2 → сигнификат № 3, денотат № 2 → денотат № 3, однако можем наблюдать переход экспонент № 2 → экспонент № 3. Это совпадает с видимым процессом перевода: «сырьё» — экспонент № 2, и «продукт» — экспонент № 3, при этом мы не видим сам процесс «производства». Таким образом, люди называют процесс мышления переводчика «чёрным ящиком» и думают, что этот процесс таинственный и непредсказуемый, его суть не может быть раскрыта и не допускает наблюдения изнутри. Только путём контрастивного анализа разницы между входной и выходной информацией можно предположить, каков рабочий механизм этого «чёрного ящика».

Поэтому, в настоящее время много исследований по переводу основаны на сравнении продукции языка в оригинале (на самом деле сырьевых материалов) и продукции языка в переводе. Хотя это сравнение также учитывает верность между информацией перевода и оригинала, в основном оно остановилось на уровне форм языка в оригинале и языка в переводе. В результате возникло два различных метода перевода — «буквальный перевод», «свободный перевод» и два различных способа перевода — «увеличение» и «сокращение».

Познание рабочего механизма «чёрного ящика» — механизма мышления переводчика — является наиболее важной частью исследований перевода и наиболее полезной информацией для практики и преподавания перевода. Этот процесс может быть проанализирован через эксперименты и путём исследования опыта переводчиков.

Эксперименты и результаты

Эксперимент 1. Группу, состоявшую из танцора, музыканта, художника, учителя жестового языка, корабельного сигнальщика, учителя русского языка попросили перевести стихотворение Ли Бо «Думы тихой ночью» на их профессиональные языки.

Результат 1. Резко отличаются методы, которые применили специалисты. Несмотря на разные методы изображения, все они передали основную мысль стихотворения «Думы тихой ночью» — то есть мысль стихотворения «Мысли тихой ночью», интерпретированную экспертами. При этом только учитель русского языка учитывает «увеличение» или «сокращение» слов в переводе в отличие от оригинала, а также стратегию перевода — «буквальный перевод»

или «свободный перевод». Над этими вопросами совсем не задумывались другие специалисты⁵.

Вывод 1. У человека есть много средств выражения идей и эмоций, таких как танец, живопись, музыка и т.д. Естественный язык — это только одно из этих средств, и язык каждой конкретной нации является таким средством.

Вывод 2. Эти средства, используемые для выражения идей и эмоций взаимозаменяемы. Так происходит не потому, что мелодия может быть преобразована в цвет, текст может быть преобразован в действие, а потому, что эти символы (мелодия, цвет, текст, действие) кодируют один и тот же объект (мысль или концепцию). Это обобщённый перевод.

Эксперимент 2. Вторую группу людей (тех же профессий, что и в первой) — попросили передать стихотворение Ли Бо «Думы тихой ночью» своими профессиональными языками. (Можно увеличить выборку для получения более убедительных результатов.) Сравнив результаты эксперимента 1 и эксперимента 2, мы обнаружили:

Результат 2. Резко отличаются и методы изображения разных специалистов в одной области. Например, художник китайской традиционной живописи А и художник китайской традиционной живописи Б, художник примитивной живописи и художник-акварелист.

Результат 3. Почти совпадают только средства выражения корабельных сигнальщиков А и Б. Очень близки также средства выражения двух учителей одного и того же жестового языка.

Вывод 3. Только тогда, когда символическая система относительно проста (количество символов ограничено, эквивалентность сигнификатов и экспонентов однообразна), форма «текста перевода» относительно стабильна (как сообщение, переданное двумя корабельными сигнальщиками).

Вывод 4. Люди, которые используют методы танца и живописи, совсем не учитывают добавление или сокращение символов выражения и стратегии «буквального перевода» или «свободного перевода», потому что это совершенно разные наборы символических систем. Нет никакой возможности сравнивать формы. Использована только стратегия «свободного перевода».

Вывод 5. Этот закон действителен и в языковом переводе.

⁵ Другие специалисты не рассматривали проблему, потому что рабочие языки, которые они использовали, принадлежали к совершенно другим символическим системам. Между ними не было возможности напрямую конвертироваться путём увеличения или сокращения слов. На самом деле, похожие отношения наблюдаются между русским и китайским языками. Мы не можем склонять или спрягать китайские слова, и не можем писать русские слова иероглифами.

Эксперимент 3. Госслужащего попросили передать стихотворение Ли Бо «Думы тихой ночью», используя танец, пианино, кисть, язык жестов, язык флагов, знакомый ему иностранный язык. Мы обнаружили:

Результат 4. Несмотря на его неловкость выражения в танце, всё же можно ощущать какую-то мысль. Он совсем не умеет играть на пианино. Кистью пользуется очень хорошо, хотя у него нет никаких художественных навыков, но передать идею и соответствующее настроение ему удалось. Качество перевода на язык жестов было близко к тому, которое наблюдалось в танце, сообщение на языке сигнальных флажков так же не удалось, как и игра на пианино. Передача стихотворения на английском языке далась ему легко, однако несколько слов были подобраны неудачно.

Вывод 6. При условии правильного понимания оригинального сообщения, переводчик всегда может в определённой степени выразить информацию на языке перевода, за исключением тех случаев, когда он не владеет языком перевода (например, семафор). Качество перевода прямо пропорционально уровню владения языком перевода.

Эксперимент 4. Танцора попросили исполнить стихотворение Дай Ваншу «Дождливая аллея» языком танца. Затем попросили поэта, музыканта, художника, учителя жестов языка, корабельного сигнальщика, учителя русского языка перевести это на их профессиональные языки.

Результат 5. Поэт немедленно понял содержание исполненного танца и зачитал полный текст стихотворения «Дождливая аллея». Пианист и художник реагировали на абстрактные движения танцора абстрактными звуками и красками. Учитель жестового языка механически имитировал танцевальное действие. Не поняв содержания танца, учитель русского языка неправильно перевёл текст. Корабельный сигнальщик по разным причинам не смог выполнить задание.

Вывод 7 (это подтверждение и дополнение к выводу 6). Правильное понимание информации оригинала является основой правильного перевода (например, учитель русского языка). С помощью двух сходных средств можно, используя механическое подражание, передать информацию оригинала (например, танец ↔ язык жестов).

Эксперимент 5. Переводчика высокого уровня, молодого учителя русского языка, аспиранта, студента третьего курса попросили перевести первый абзац песни «За окном»⁶ на русский язык. Резко

⁶ 今夜我又来到你的窗外，窗帘上你的影子多么可爱，悄悄地爱过你这么多年 высокого, 明天我就要离开。

отличаются формы, слова и настроения четырёх вариантов перевода. Сравним два репрезентативных варианта перевода.

Перевод студента третьего курса	Перевод переводчика высокого уровня
<p>Сегодня вечером я пришёл к окну твоего дома, На окне я вижу красивую твою тень. Я люблю тебя тайно так много лет, А завтра уеду насовсем.</p>	<p>Ночью я вновь пришёл под твои окна, На шторе вырисовывается тень – как она прекрасна, Любил я тебя безмолвно столько лет... А завтра уезжаю – оставлю лишь лунный свет...</p>

Результат 6. Текст перевода высокого уровня отражает не только глубокое понимание оригинала переводчиком, но и сильную способность контролировать текст перевода вне зависимости от формы языка оригинала. А в тексте перевода студента переданы только отдельные фразы, студент не обратил внимания на ритм и настроенные стихотворения. Его перевод является типичным буквальным переводом.

Вывод 8. При условии правильного понимания информации оригинала, чем выше уровень целевого языка у переводчика, тем свободнее у него получается перевод, и, соответственно, может быть больше формальных отклонений от оригинального текста.

Эксперимент 6. Трёх студентов четвёртого курса специальности «Русский язык» и трёх студентов четвёртого курса специальности «Физика» со знанием русского языка попросили перевести Закон Паскаля⁷.

Результат 7. Наилучший текст перевода студента по специальности «Русский язык»: 外力给液体表面造成的压力由液体均匀地向各个方向传递。 Один из студентов физического факультета не понял задания из-за низкого уровня знания русского языка. Другие два студента с точностью перевели Закон Паскаля⁸.

Вывод 9. Понимание является наиболее важным звеном перевода. В эксперименте 6, хотя студенты по специальности «Русский язык» лучше понимают язык оригинала, но всё же неправильно перевели текст из-за недостаточного знания физики. В результате в тексте перевода возникло две неточности – 压力和均匀, и отсутствовало условие – 密闭. Хотя в этом случае профессионал может понять, что речь идёт о законе Паскаля, но для успешного понимания необходимы собственные профессиональные знания и адекватная оценка знаний переводчика.

⁷ Закон гидростатики, согласно которому давление на поверхность жидкости, произведённое внешними силами, передаётся жидкостью одинаково во всех направлениях.

⁸ 帕斯卡定律：加在密闭液体上的压强大小不变地向各个方向传递。

Таким образом, как показано на рисунке 5, механизм мышления переводчика является процессом, в котором переводчик принимает информацию, закодированную в экспоненте № 2, на языке оригинала, потом соотносит её с пониманием информации (то есть сигнификат № 2 в сознании в определённом смысле является сигнификатом № 3), а затем выражает сигнификат № 3 на языке перевода. Это самый основной принцип.

Поскольку переводчик работает на двух языках, а сам язык представляет собой очень сложную систему символов, фактическая работа по переводу демонстрирует более сложную ситуацию.

Таким образом, причины осложнения перевода заключаются в следующем: 1) культурные различия; 2) языковые различия; 3) различия в способах мышления; 4) различия в индивидуальном понимании и выражении; 5) различия способности индивидуума понимать и выражать мысли. Каждая из этих причин требует специальных углублённых исследований.

Список литературы

- Бархударов Л.С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
- Barhudarov, L.S.* Yazyk i perevod (Voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda) [Language and translation (Questions of general and particular theory of translation)], Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975. 240 p. (in Russian).
- Bassnett, S.* Translation Studies. London: Routledge, 2002. 176 p.
- Виноградов В.С.* Введение в переводоведение. Общие и лексические вопросы / В.С. Виноградов М.: ИОСО РАО, 2001. 224 с.
- Vinogradov, V.S.* Vvedenie v perevodovedenie. Obshchie i leksicheskie voprosy [Introduction to translation studies. General and lexical questions], Moscow: IOSO RAO, 2001. 224 p. (in Russian).
- Волгин И.Л.* Сага о Достоевских / Октябрь. 2009. № 1. С. 57–59.
- Volgin I.L.* Saga o Dostoevskih. I.L. Volgin. *Oktjabr'*, 2009, No. 1, pp. 57–59 (in Russian).
- Комиссаров В.Н.* Общая теория перевода. М.: ЧеРо, 1999. 136 с.
- Komissarov, V.N.* Obshchaya teoriya perevoda [General theory of translation]. Moscow: СHeRo, 1999. 136 p. (in Russian).
- Nida, Eugene A.* Toward the Science of Translation. Leiden, E.J. Brill, 1964. 331 p.
- Seleskovich, D., Lederer, M.* Interpréte pour traduire, Paris: Didier Érudition. 1984. 311 p.
- 黄忠廉, 李亚舒. 科学翻译学[M]. 北京: 中国对外翻译出版公司, 2004.
- Хуан Чжунлянь, Ли Яшу* (Huang, Zhonglian, Li Yashu). Научное исследование перевода [Scientific translation studies]. Пекин: Китайская переводческая корпорация, 2004. 444 p. (in Chinese).